

Секция «Журналистика»

Русская женщина 1812 года в записках Дуровой и Золотухиной:

Воитель(ница) и Хранительница

Бобкова Жанна Борисовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: bobkova-007@rambler.ru

Война 1812 года ярко отразилась в автобиографических произведениях, среди которых особое место занимают женские мемуары. Они, так или иначе, заключают в себе традиционное противоречие темы «Женщина и Война». Две роли, Девы-воительницы и Хранительницы Очага, в которых может выступать женщина в военные годы, нашли отражение в достаточно широко известных «Записках кавалерист-девицы» Н.А.Дуровой (1836 год) и малоизвестных даже исследователям «Записках А.И.Золотухиной» (1889 - 1890 год).

Первые по времени публикации, «Записки» Дуровой, без преувеличения, уникальны, так как идут вразрез с представлениями 19 века о женской роли в обществе. Ее воспоминания – взгляд женщины, принимавшей участие в сражениях наравне с мужчинами. Она знала, что о ней уже при жизни ходили легенды, сознавала экстравагантность своего положения и то, что ее мемуары будут интересны читателям, когда предлагала Пушкину издавать их: «Купите, Александр Сергеевич! Прекрасное ваше перо может сделать из них что-нибудь весьма занимательное для ваших соотечественниц!»

«Записки кавалерист-девицы Н.А. Дуровой» и «Записки А.Н. Золотухиной» - смесь автобиографии и дневника, что исследователи называют «мемуарно-автобиографическим повествованием». [1, 157] «Запискам кавалерист-девицы» свойственна ретроспективная удаленность, попытка философского осмысления произошедшего. В своих описаниях она становится на позиции хроникера ровно настолько, чтобы ее судьба представлялась читателю вписанной в исторические события, а не наоборот. Мы видим важнейшие события Отечественной войны глазами их непосредственного участника, и более того, женщины-воина, что делает их особо значимым историческим документом.

Для Дуровой война становится возможностью проявить себя как Личность. По данным исследователей, когда ее полк несколько раз поэскадронно ходил в атаку, Дурова с увлечением бросалась в бой с каждым эскадронном. О сражении под Смоленском она писала: «Только трус мог бы видеть, слышать все это и не пламенеть мужеством!» [2, 550]

Совершенно иначе понимает отвагу Анна Ильинична Золотухина. Она выступает в наиболее традиционной роли верной жены и любящей матери. Для нее роль жены (супруга майора М.И. Золотухина) и матери (девять детей), которая привыкла всюду следовать за «своим милым Матей», естественна: она считает своим долгом быть рядом с мужем, *pri* муже, и не подвергает сомнению правильность этой модели поведения. Касаясь лишь поверхностно крупных исторических событий 1812 г., «Записки» Золотухиной интересны как незамысловатая хроника жизни русской женщины в то время, когда провинция была охвачена ужасом перед вторжением Наполеона.

«Записки» Золотухиной увидели свет на страницах журнала «Русская старина» уже после смерти автора. К сожалению, даже авторитетный словарь «Русские писатели. 1800-1917 года» не дает и краткой справки о ней, которую мы находим лишь в «Биографическом словаре» А.А.Половцева (репринт – Т. 7, СПб., 1897). Адресаты Золотухиной – ее дети: «Я пишу, чтобы дети, прочтя эти записки, узнали все чувства мои». В результате, текст изобилует личными, бытовыми подробностями истории одной семьи, что редакция «Русской старины» небезосновательно посчитала «излишней болтливостью». «Записки» Золотухиной ближе по жанру к дневниковым заметкам, чем к мемуарам: практически все события датированы, описаны скрупулезно, синхронны описаниям.

Хотя для Золотухиной 1812 год - не иначе как «ужасный» и воскрешает в памяти «воспоминания о несчастьях, случившихся со всеми нами», он также стал временем, когда проявилась сила ее характера. Когда она отправлялась на поиски мужа за пять сотен верст, то «не думала об опасности, о возможности смерти»: «удивляются моей решимости, спрашивают, куда я еду, не зная, где находится полк, но меня никакие резоны остановить не могут; я им говорю, что через четыре дня буду с Матей, прижав его к своему сердцу, скажу, с чем сравнится мое блаженство!» [3, 418] То, что для кавалерист-девицы - «рабство», «тягостная зависимость», для матери девятерых детей – счастье.

Источник отваги Дуровой – Свобода, ради которой она оставила жизнь жены и матери, о чем умалчивает в «Записках». У Золотухиной другое отношение к семье и иной источник отваги. Смелость ей придает Любовь: «милый Матя» и дети – центр ее вселенной. Она повсюду сопровождает мужа, «потому что грусть по поводу разлуки с Матей превозмогала всю тягость и опасность моего положения».

Обе женщины в решающие минуты находят в себе силы принять самостоятельное решение. Если Дурова наравне с мужчиной участвует в боях под Смоленском, Колоцким монастырем, при Бородине, то Золотухина, хотя и оставаясь в рамках традиционной женской модели поведения, оказывается способна, вопреки советам родных и друзей, отправиться на поиски мужа за пять сотен верст, не зная точно расположения части, не думая «об опасностях, о возможности смерти».

Отвага и благородство Н.А.Дуровой и А.И.Золотухиной – качества, которые позволяют нам сравнивать, казалось бы, несравнимое, уравнивать противоположности. Обе мемуаристки, при всей огромной разнице их судеб, совершили личный подвиг - в том числе, решившись оставить свои воспоминания потомкам в эпоху, когда женщина-писательница была для общества «печальным сумасбродом», «уродливой прихотью природы, вырождаком женского рода» [4, 152].

Литература

1. Савкина И. Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. Academic dissertation. University of Tampere, 2001.
2. Дурова Н.А. Избранные сочинения кавалерист-девицы Н.А. Дуровой. М., 1988.
3. Золотухина А. И. Воспоминания современников эпохи 1812 года на страницах журнала "Русская старина" // Двенадцатый год в записках Анны Ильиничны Золотухиной. М., 2011.

4. Ган. Е.А. Суд света // Дача на Петергофской дороге: Проза русских писательниц XIX века. М.: Современник, 1986.